

ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Блохин В.Н.

Блохин Виктор Николаевич, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 213407, Беларусь, г. Горки, Могилевская область, ул. Мичурина, 5. Эл. почта: vik-1987@bk.ru.

Статья рассматривает состояние и динамику сельских территорий российско-белорусского приграничья. Обращается внимание на кардинальные преобразования, которые испытало российское и белорусское село после распада СССР. Оцениваются возможности дальнейшего реформирования и улучшения динамики сельских территорий. Анализируются данные социологических исследований, проведенных российскими и белорусскими учеными, на основании чего строятся прогнозы на будущее. В статье также сформулированы рекомендации по улучшению управления приграничными регионами России и Беларуси. Цель экономических и управленческих преобразований — повышение уровня жизни населения сельских территорий, выход российско-белорусского приграничья на путь устойчивого развития.

Рыночные реформы 1990-х гг. были наиболее радикальными в Российской Федерации. Введение частной собственности, резкое снижение государственных субсидий для сельских территорий, отмена протекционистских мер для иностранных производителей привели к разорению многих российских сельхозпроизводителей, особенно в периферийных районах, к которым относится российско-белорусское приграничие. Недалековидные управленческие решения привели к декапитализации экономики сельских территорий, росту безработицы, обнищанию населения, миграции.

С середины 1990-х гг. рыночные реформы в Беларуси были приостановлены, увеличилась роль командно-административных методов управления, особенно в аграрном секторе — главной экономической сфере села. Усиление роли государства способствовало улучшению социально-экономических условий жизни жителей села. Однако к началу 2000-х гг. положительный эффект государственного регулирования был исчерпан, консервация советской политико-экономической системы повлекла за собой застой в развитии, снижение эффективности сельской экономики, рост убыточных предприятий.

В итоге в России и Беларуси сложились различные системы управления сельскими территориями. Основной управленческой задачей в обоих государствах является поиск наиболее эффективной модели социально-экономического развития села. Эта задача может быть реализована в случае расширения полномочий местной власти, развития различных форм собственности, диверсификации сельской экономики, углубления приграничной интеграции.

Ключевые слова: сельские территории, российско-белорусское приграничие, развитие, реформы, проблемы.

Во второй половине XX в. произошли значительные изменения на региональном и мировом уровне, что было связано с процессами интеграции и регионализации. Значение регионов в динамике большинства государств делает все более важными процессы локального развития (Евлампиева, 2011).

С момента распада Советского Союза в российском и белорусском обществах происходили значительные трансформации. Этот процесс характерен и для сельских территорий.

Приграничные регионы России и Беларуси столкнулись с серьезными проблемами, что неминуемо отразилось на их месте в экономической и социальной жизни своих стран (Катровский, Ковалев, 2012).

Цель исследования — разработка рекомендаций по управлению социально-экономической динамикой сельских территорий российско-белорусского приграничья.

Задачи исследования:

- оценить социально-экономическую динамику сельских территорий России и Беларуси в 1990-е гг. и в начале XXI в.;
- проанализировать влияние целевых программ на развитие сельских территорий;
- определить факторы, которые сдерживают социально-экономическую интеграцию в приграничье.

Преобразования, затронувшие сельские территории России и Беларуси требуют более объективных оценок. Во-первых, были позитивные изменения, связанные с преодолением полного огосударствления аграрной экономики, появление многоукладности в сельском хозяйстве. Во-вторых, это противоречивые результаты земельной реформы, проведенной как в России, так и в Беларуси. В-третьих, это изменения дестабилизирующего характера, в результате которых уровень жизни сельского населения зачастую не повышается, а доля экономически активных и профессионально подготовленных специалистов аграрного производства уменьшается, снижается социальный статус крестьянства (Ильин, 2007).

В настоящее время в России и Беларуси продолжается реформирование села. Повышение эффективности аграрного сектора признается в качестве одного из приоритетов управленцами обеих стран. В то же время стратегия проведения данных преобразований в значительной степени отличается (Блохин, 2012).

В России была взята на вооружение политика стихийных рыночных реформ. Произошло фактическое уничтожение командно-административной системы управления аграрным сектором, но не получили достаточного развития фермерские хозяйства. Такая управленческая политика привела к тяжелым социально-экономическим последствиям для динамики сельских территорий, снижению качества и уровня жизни, падению производства, деградации инфраструктуры

села, увеличению миграционных потоков в города. Сельские территории оказались в состоянии затяжного системного кризиса (Бударин, 2007).

В советский период аграрный сектор Беларуси занимал лидирующие позиции. Но с начала 1990-х гг. сельские территории оказались в тяжелейшем положении. В ходе либеральных реформ произошло разрушение прежней системы государственных дотаций сельскому хозяйству и рост нерентабельных сельскохозяйственных организаций.

В этих условиях остро встал вопрос о законодательной базе развития сельского хозяйства. Первым документом, положившим начало рыночным преобразованиям, стала Программа перехода Белорусской ССР к рыночной экономике.

С 2000 г. начал осуществляться новый комплекс организационных, экономических, социальных мер. Была принята программа совершенствования агропромышленного комплекса. Цель этой программы — создание экономического механизма, основанного на сочетании государственного регулирования и рыночных принципов, развитие всех форм собственности, либерализация ценообразования, переход к единому сельскохозяйственному налогу и т.д. (Пролесковский, Криштопович, 2009).

В аграрной сфере Беларуси до сих пор не преодолена сложившаяся за многие годы деформация отношений между командно-административной системой управления и общественной самоорганизацией жителей села. В итоге продолжает действовать низкоэффективный тип организации сельхозпроизводства. Сохраняется низкий уровень индивидуальной мотивации в общественном секторе, постоянно требуется приток материальных и финансовых ресурсов, которые часто нерационально используются (Лихачев, 2008).

В большинстве стран мира проводятся исследования сельских территорий, что позволяет установить масштабы и причины социальных и экономических изменений, спрогнозировать дальнейшую динамику. Анализ происходящих процессов дает возможность наилучшим образом реагировать на них, рационально использовать государственные субсидии, тем самым развивать человеческий капитал села, повышать качество жизни. (Григоренко, Запольский, 2008).

На сегодняшний день проблема более глубокого и конкретного знания аграрного управления в России и Беларуси, его социальных последствий для различных групп сельского населения проработана недостаточно (Салова, 2011).

Вопрос развития сельских территорий России и Беларуси является одним из острейших и наиболее трудно решаемых. Сегодня он актуален, как и в начале XX в. Начатый недавно процесс становления фермерских хозяйств практически остановился, сельские территории пустеют. Последствия этих процессов имеют не только экономическое, но и серьезное культурное и геополитическое значение. Происходит сокращение культурного и социально-экономического

пространства России и Беларуси, а это уже важная политическая проблема. Она настоятельно требует принятия эффективных решений (Шпакова, 2004).

В декабре 1999 г. вступил в действие Договор о создании Союзного государства России и Беларуси. Данный документ способствовал развитию интеграционных процессов между странами, появился ряд совместных проектов и программ (Базанов, Криштапович, 2011).

Развитие сельских территорий прежде всего зависит от успешного осуществления важных направлений, мер и механизмов агропродовольственной политики государства, и в этом большую роль играет эффективное применение целевых программ.

Целевая программа, будучи важным управленческим инструментом, позволяет определить основную цель, описать все уровни решения проблемы и требуемые для этого ресурсы, проконтролировать расходование выделенных средств и степень достижения поставленной цели. Кроме того, целевые программы, концентрируя дефицитные ресурсы на наиболее приоритетных направлениях, служат эффективным инструментом государственного регулирования АПК (Семирханова, 2011).

В России реализуется приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г., включающий Доктрину продовольственной безопасности и Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. В Беларуси действуют Программа устойчивого развития села, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Эти инициативы актуализируют необходимость научного осмысления источников возрождения села (Ильин, 2007).

В условиях ограниченности государственной поддержки сельских территорий необходимость применения целевых программ существенно возрастает, поскольку позволяет обеспечить комплексность и системность решения той или иной проблемы сельских жителей, обеспечить адресную поддержку участников программы через их конкурсный отбор, осуществить контроль за целевым использованием выделяемых средств (Семирханова, 2011).

Национальный проект «Развитие АПК» стал первой в истории новой России попыткой целевого государственного программирования развития аграрного сектора. Применявшиеся до этого программы господдержки отдельных отраслей и программы общего характера (включая принятую в 2002 г. Федеральную программу «Социальное развитие села до 2010 г.») были недостаточно профинансированы (в 2004 г. аграрный сектор при доле в ВВП 5,4% имел втрое меньшую долю в расходах федерального бюджета), слабо сбалансированы в межотраслевом и межрегиональном аспектах, практически исключали из господдержки хозяйства населения (производившие более половины валовой продукции сельского

хозяйства), почти ежегодно требовали корректировки условий и размеров господдержки другим хозяйствам, дезориентируя и дестимулируя их.

К моменту принятия нацпроекта по АПК (декабрь 2005 г.) стала очевидной необходимость перехода к системному регулированию и целевой комплексной господдержке аграрного сектора России для окончательного преодоления его трансформационного кризиса, связанного с проведением рыночных преобразований (Фрумкин, 2010).

Аграрный потенциал России — важнейший ресурсный резерв планеты. В соответствии с оценками экспертов, российский АПК может прокормить 2–2,5 млрд. чел. Однако удастся ли этот потенциал не только сохранить, но и реализовать (Ильин, 2007)?

Средняя производительность труда в аграрном секторе России в 1,5–3,5 раза ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой. В итоге в настоящее время РФ производит только 1,5% мировой сельскохозяйственной продукции (Корнекова, Абдулхамидов, 2013).

Оценки успешности проекта «Развитие АПК» в общественном мнении сильно различаются. Опросы по общероссийской выборке свидетельствуют о крайне скептическом отношении людей к задачам и результатам проекта. Опросы сельских жителей рисуют более оптимистическую картину. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2006 г. только 1% россиян считал реализацию этого нацпроекта безусловно успешной, еще 11% — скорее успешной. При этом почти половина респондентов затруднилась оценить успешность аграрного проекта (44%), а 16% россиян считали все национальные проекты пропагандистской акцией для отвлечения внимания людей от действий, направленных на ухудшение жизни населения.

Результаты же опроса сельских жителей, проведенного в 2006 г. в 33 регионах Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики (ВИАПИ), резко отличаются от данных ВЦИОМ. Было опрошено сельское население: 6319 участников и 12 710 неучастников проекта; около половины участников проекта и около 40% неучастников считали, что влияние нацпроекта на сельское хозяйство окажется существенным (Барсукова, 2013).

В 2013 г. завершился мониторинг социально-трудовой сферы села, который был инициирован Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ГНУ ВНИИЭСХ.

В результате 15-летних наблюдений за изменениями в состоянии и тенденциях в социально-трудовой сфере сельских территорий было отмечено, что трансформационный период России сопровождался огромными социальными издержками, которые легли в большей мере на сельское население. Уровень общей безработицы на селе почти вдвое выше, чем в городе (8,5 против 4,5%). Только 34% сельских безработных состоят на регистрационном учете.

Остальные социально не защищены на рынке труда, не получают пособия по безработице, помощи в трудоустройстве, профессиональной ориентации, подготовке и переподготовке. Среди сельской молодежи 15–29 лет уровень безработицы достигает 13,9%, а городской — 8,3%. Фактические масштабы сельской безработицы намного больше.

Нарастает абсолютная разница в размере заработной платы в сельском хозяйстве и в целом по экономике. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в сельских поселениях России в 1,9 раза больше, чем в городских. Коэффициент локализации бедности в сельской местности, выражающий соотношение между долей сельского населения в общей численности населения и его долей в численности малоимущих, увеличился с 1,18 в 2000 г. до 1,55 в 2012 г. По данным социологических обследований, более половины жителей села находится, по их мнению, в очень трудной жизненной ситуации, причем 9% оценивают ее как бедственное положение, которое терпеть уже невозможно.

При этом основная масса сельчан не ждет благоприятных перемен в среднесрочной перспективе. В то, что село твердо встает на путь возрождения и устойчивого развития, будет восстановлена роль российского крестьянина как основного кормильца народонаселения страны, верят только 14% респондентов, остальные не видят «света в конце туннеля», в том числе 39,5% считают, что село станет еще более обезлюдившим и заброшенным (Рущицкая, Рущицкая, 2014).

Настроения работников аграрного сектора Беларуси были изучены автором в 2015 г. в ходе проведенного социологического исследования по методу анкетного опроса на тему «Динамика агропромышленного комплекса Беларуси».

В исследовании приняли участие 310 чел. — сотрудники аграрных предприятий Могилевской и Витебской областей.

На вопрос о мере удовлетворенности условиями труда 29% опрошенных ответили, что полностью не удовлетворены и по 23% заявили, что скорее не удовлетворены и скорее удовлетворены. Лишь 19% респондентов отметили, что полностью удовлетворены условиями труда.

Среди причин недовольства условиями труда (можно было выбрать несколько вариантов) 89% отметили низкий уровень заработной платы, 56% указали на отсутствие возможностей профессионального роста, еще по 22% не довольны слаборазвитой инфраструктурой и малыми социальными гарантиями.

Среди наиболее привлекательных факторов в работе 55% респондентов назвали свой коллектив, в то же время более 32% отметили, что вообще не видят ничего хорошего.

Современное положение отрасли как сложное оценили 55% работников АПК. Почти 23% назвали его катастрофическим. Лишь чуть более 19% считают, что положение хорошее и прогресс очевиден.

Более 71% участников анкетирования уверены, что сельское хозяйство Беларуси нуждается в реформировании.

60% респондентов думают, что нужно реформировать прежде всего систему управления АПК. 26% убеждены, что необходим переход к частному сельскому хозяйству.

87% опрошенных работников аграрного сектора поддерживают развитие фермерства в Беларуси. В то же время только 22,6% уверенно заявляют, что хотели бы стать фермерами. Почти половина опрошенных аграриев не готова взять на себя инициативу и ответственность и заняться фермерством.

В итоге можно сделать вывод, что большинство жителей сельских территорий Беларуси стремятся к улучшению своего уровня жизни и позитивно оценивают продолжение реформирования АПК, в то же время абсолютное большинство до сих пор не готово к радикальным рыночным преобразованиям. Подобную специфику мировоззрения сельчан необходимо учитывать в дальнейшем при разработке аграрной политики.

Исследователи, обосновывающие необходимость дальнейших либеральных преобразований в социально-экономической сфере села, отмечают, что реформы в аграрном секторе до сих пор не привели к позитивным сдвигам. В сельском хозяйстве продолжают действовать старые правила игры, принимающие порой гипертрофированные формы, и сегодня социально-экономические отношения внутри большинства сельскохозяйственных предприятий воспроизводят «пороки» отношений коллективной собственности, свойственные и дореволюционной крестьянской общине, и советской системе колхозно-совхозного строя, — рентоориентированное поведение всех групп интересов внутри хозяйства, приводящее к сверхэксплуатации его ресурсов (Нечипоренко, 2009).

Среди рисков, имеющих решающее значение для устойчивого развития аграрного сектора экономики России и Беларуси, — природно-климатические, политические и геополитические. Политические риски представляют наибольшую опасность. Они часто связаны с изменениями политической системы внутри государства или в мире, что приводит к реформам земельных отношений, системы управления и аграрной сферы в целом.

В настоящее время при стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации особую опасность для динамичного развития сельских территорий представляют геополитические угрозы. Так, в 2014 г. в ответ на введенные санкции Российская Федерация резко ограничила импорт продовольственных товаров из стран Западной Европы, США, Австралии и др.

В связи с этим запретом в Российской Федерации возникает проблема импортозамещения. Ведь в 2013 г. на приобретение продовольствия по импорту в Российской Федерации было израсходовано 43,5 млрд. дол.

В создавшихся условиях проблема обеспечения продовольственной независимости, а вместе с ней и развития сельских территорий должна решаться комплексно.

Ключевой тенденцией развития регионов России на современном этапе является неравномерность, что приводит к появлению затруднений в формировании универсальной политики регионального управления. Данное обстоятельство диктует необходимость исследования особенностей поступательной динамики региональных социально-экономических систем в настоящее время (Сайранова, 2012).

За постсоветский период произошло существенное снижение социально-экономической роли российских регионов, пограничных с Беларусью. Удельный вес этих регионов России в общей численности населения уменьшается. Приграничные территории активно теряли население как за счет естественного движения, так и миграции (Часовский, 2014).

Таким образом, за 20 постсоветских лет районы российского приграничья потеряли более 15% населения, а белорусского приграничья — около 12%. Наибольшие демографические потери имели место в административных районах, непосредственно прилегающих к белорусско-российской границе. Для этих территорий распад Советского Союза стал наиболее болезненным.

Представители государственного и регионального управления часто отмечают успехи в интеграции двух стран. Однако, учитывая социально-экономические и демографические изменения, произошедшие в приграничье, можно утверждать, что российско-белорусский приграничный ареал не стал зоной активного контакта и взаимодействия, а межрегиональное сотрудничество не переросло в глубокую приграничную интеграцию (Катровский, Ковалев, 2012).

Таким образом, в хозяйственном и демографическом плане приграничные регионы в целом являются депрессивными, имеющими нерентабельное сельское хозяйство и недостаточно развитую транспортную инфраструктуру. Обозначенные проблемы — следствие недостаточной эффективности местной власти.

В развитии межрегионального экономического сотрудничества России и Беларуси имеются серьезные проблемы, не в последнюю очередь связанные с различиями в экономических моделях, используемых государствами. Можно выделить несколько групп факторов — ограничителей межрегиональной интеграции.

- 1) отсутствие специальных целевых программ на областном уровне для приграничных районов;
- 2) недостаточное внимание к развитию приграничных регионов на межгосударственном уровне в рамках Союзного государства России и Беларуси;
- 3) неэффективное управление и дефицит инициативы местных властей;

- 4) нехватка инвестиционных ресурсов;
- 5) коррупция и криминализованность, деформирующие все хозяйственные отношения;
- 6) несовершенство законодательной базы (Часовский, 2014).

Однако приграничные территории России и Беларуси должны максимально использовать так называемый эффект приграничного соседства. Этот эффект обусловлен не просто исторически сложившимися однотипными культурно-цивилизационными комплексами, но и прагматическими факторами: отсутствием языковых барьеров; наличием у деловых кругов ближних стран большей информации о возможностях сотрудничества по сравнению с удаленными регионами; возможностью экономии на транспортных издержках и координации производственных цепочек.

Решение многих проблем сельских территорий российско-белорусского приграничья находится только на начальном этапе, а некоторые из них еще требуют поиска приемлемых алгоритмов. Это касается отношений собственности, бизнеса, рыночного регулирования производства и т.д., поэтому действующие в настоящее время модели развития сельских территорий в России и Беларуси следует по-прежнему квалифицировать как переходные или поисковые.

Переходная модель развития характеризуется тем, что в обеих странах продолжается совершенствование производственно-экономических и правовых отношений, форм и механизмов организации и управления производством и экономикой. Поисковая модель является открытой для разного рода экспериментов и инноваций. Идет непрерывный поиск более эффективных форм развития села, методов хозяйствования, видов производства, способов и каналов рыночной торговли. Конечно, это не всегда хорошо для долгосрочной устойчивости экономики, сельские производители не всегда знают, какие изменения их ждут впереди, но не так и плохо, поскольку сам рынок — это постоянный поиск всего лучшего: форм организации и управления, отношений с партнерами, техники, технологий и т.д. (Гусаков, 2008).

Будущее сельских территорий — это переход к устойчивому социально-экономическому развитию и новое качество жизни всего населения. Естественно, эта цель потребует значительного усложнения сельской экономики, когда в комплексе с крупными интегрированными структурами будут работать фермерские хозяйства и предприятия несельскохозяйственного профиля. При этом важно добиться рационального сочетания экономической эффективности крупных хозяйств и социальной эффективности малого и среднего бизнеса, производящего товары и услуги. У крупных хозяйств лучшая себестоимость серийной массовой продукции. У малых предприятий, наоборот, уникальное качество товаров и возможность определять уровень социальной насыщенности, комфортности и качества сельской жизни.

Одной из важнейших задач местного управления должно стать эффективное использование многофункциональности сельской местности, предполагающее диверсификацию рынка труда, обучение сельчан новым технологиям, развитие социальной инфраструктуры и несельскохозяйственных предприятий.

Представители власти приграничных регионов России и Беларуси должны придерживаться в своей деятельности следующих принципов:

- направлять средства местных бюджетов исключительно на реализацию четко проработанных, высокоэффективных социально-экономических проектов;

- усилить взаимодействие и координацию на национальном и региональном уровне, что должно способствовать развитию специализации сельских территорий, тем самым должна повыситься конкурентоспособность регионов;

- повышать эффективность сельской экономики путем развития предприятий всех форм собственности и не только аграрной направленности;

- разрабатывать многолетние региональные программы развития с ориентацией на сотрудничество с приграничными регионами.

Подводя итог, можно констатировать, что для улучшения социально-экономического положения сельских территорий России и Беларуси необходима существенная реформа системы местного управления. Органы местной власти в обоих государствах должны иметь максимально широкие полномочия в решении локальных вопросов социально-экономического развития. В настоящее время таких полномочий у системы местного управления недостаточно ни в России, ни в Беларуси.

Для решения многочисленных проблем сельских территорий России, безусловно, необходимо резкое увеличение финансирования со стороны федеральной власти. Российское село долгое время находится в состоянии хронического недофинансирования (субсидии на АПК составляют менее 2% бюджета) и без увеличения государственных субсидий никакие прогрессивные реформы не дадут быстрого эффекта. Так, приграничные с Беларусью сельские территории относятся к числу социально и экономически депрессивных районов, не обладают высокоплодородными землями, в подобной ситуации органы местного управления не в состоянии кардинально повлиять на изменение ситуации в позитивную сторону.

Сельские территории Беларуси более 10 лет получают приоритетное финансирование (субсидии на АПК составляют более 22% бюджета), но социально-экономический эффект от огромных государственных вложений остается недопустимо низким (более 35% государственных сельскохозяйственных предприятий нерентабельны). Данное положение можно объяснить излишней централизацией управления, сохранением и доминированием командно-административных методов, заимствованных у советской политико-экономической

системы. Поэтому местная система управления в Беларуси нуждается в скорейшем предоставлении большей свободы, что должно привести к увеличению экономического роста, ускорению социального развития и снижению государственных субсидий на поддержку АПК.

Параллельное проведение предложенных преобразований в социально-экономической политике двух стран предоставит возможность для интенсификации приграничного сотрудничества. Взаимодействие между соседними регионами значительно расширится, что позволит реализовывать комплекс совместных программ в рамках Союзного государства и развивать локальные инициативы местной власти. Приграничное положение, будучи выгодным преимуществом, имеет большой потенциал, что необходимо использовать на благо населения обоих государств.

Библиографический список

1. Базанов, А. В., Криштапович, Л. Е. (2011). *Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире*. Минск: ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь.
2. Барсукова, С. Ю. (2013). Вехи аграрной политики России в 2000-е годы. *Мир России*, 1, 3–28.
3. Блохин, В. Н. (2012). Социально-экономические проблемы развития сельских территорий российско-белорусского приграничья. *Материалы международной научно-практической конференции «Приграничные территории: проблемы и перспективы развития» (18–21 октября 2012)*. (с. 36–37). Кызыл: ТувИКОПР СО РАН.
4. Бударин, Л. (2007). Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: год спустя. *Аграрный эксперт*. Апрель, 3–6.
5. Григоренко, А. В., Запольский, М. И. (2008) Интеграция субъектов сельских территорий: некоторые подходы по оценке их деятельности. *Вестник НАН Беларуси*, 1, 18–23.
6. Гусаков В.Г. (2008). Основные концептуальные подходы перспективной организации сельского хозяйства хозяйств. *Вестник НАН Беларуси*, 4, 12–19.
7. Евлампиева, Е. В. (2011). Становление политики взаимоотношений федерального центра и регионов в современной России. *Экономические и гуманитарные исследования регионов*, 6, 80–86.
8. Ильин, И. Е. (2007). *Аграрная реформа в России на рубеже XX–XXI вв.*: автореф. дис... д-ра ист. наук. Чебоксары: ЧГИГН.
9. Катровский, А. П., Ковалев Ю. П. (2012). *Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен* (с. 4–20). Смоленск: Универсум.
10. Корнекова, С. Ю., Абдулхамидов, Э. Д. (2013). Государственная поддержка животноводства — условие продовольственной безопасности России. *Общество. Среда. Развитие*, 4, 31–34.
11. Лихачев, Н. Е. (2008). Аграрные преобразования в Беларуси: социологический анализ ситуации. *Социология*, 1, 124–131.

12. Нечипоренко, О. В. (2009). Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация? *Социс*, 6, 57–66.
13. Пролесковский, О. В., Криштапович, Л. Е. (2009). *Белорусский путь* (с. 15–43). Минск: ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь.
14. Рущицкая, О. А., Рущицкая, О. Е. (2014). Социальные аспекты несостоятельности сельскохозяйственных предприятий. *Аграрный вестник Урала*, 8 (126), 101–104.
15. Сайранова, М. В. (2012). Современные тенденции в развитии региональных социально-экономических систем. *Труды вольного экономического общества России*, 155, 354–358.
16. Салова, М. С. (2011). Кооперативная основа агропромышленного комплекса. *Труды вольного экономического общества России*, 154, 203–212.
17. Семирханова, О. Н. (2011). Целевая программа как эффективный инструмент регулирования АПК. *Труды вольного экономического общества России*, 151, 428–451.
18. Фрумкин, Б. Е. (2010). Национальный проект по агропромышленному комплексу и развитие сельского хозяйства России. *Труды вольного экономического общества России*, 99, 188–205.
19. Часовский, В. И. (2014). Трансграничное экономическое сотрудничество российских и белорусских регионов. *Псковский регионологический журнал*, 17, 108–117.
20. Шпакова, Р. П. (2004). Макс Вебер: «Аграрный вопрос». *Журнал социологии и социальной антропологии*. Том VII, 2 (26), 61–76.

Дата

.....

POSSIBILITIES OF THE SOCIO-ECONOMIC DYNAMICS MANAGEMENT OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDERLAND RURAL AREAS

Blokhin V.N.

Blokhin Viktor Nikolaevich, Belarusian State Academy of Agriculture, 213407, Belarus, Gorki, Mogilev region, str. Michurina, 5. E-mail: vik-1987@bk.ru.

The article examines the state and dynamics of the Russian-Belarusian borderland rural areas. Attention is drawn to the radical transformation Russian and Belarusian countryside has experienced after the collapse of the Soviet Union. The article evaluates the possibilities of further reforming and improving the rural areas dynamics. The author analyzes the sociological studies conducted by Russian and Belarusian scientists the latter being used to make future forecasts. Recommendations as to how to improve the management of border regions of Russia and Belarus are also made in the article. The economic and managerial transformation aims at improvement of rural areas living standards, the entrance of the Russian-Belarusian border area on the way of sustainable development.

The market reforms of the 1990s were the most radical in the Russian Federation. The establishment of private property, an abrupt decline of state subsidies for rural areas, and the abolition of protectionist measures to foreign producers have led to the ruin of many Russian farmers, especially in the peripheral areas including the Russian-Belarusian border region. Short-sighted administrative decisions led to the economy decapitalization of rural areas, unemployment rise, the impoverishment of the population, migration.

The market reforms in Belarus have been suspended since the mid-1990s, the role of the command-administrative management methods has increased, especially in the agricultural sector, the main economic sector of the countryside. Strengthening the role of the state con-

tributed to the improvement of socio-economic conditions of the rural areas population. But by the early 2000s the positive effect of state regulation has been exhausted, preservation of the Soviet political and economic system leads to stagnation in the development, inefficiencies of the rural economy, the growth of unprofitable enterprises.

As a result, various systems of rural areas management have been formed in Russia and Belarus. The main managerial task in both countries is to find the most efficient model of socio-economic development of the countryside. This task can be implemented in case of empowering of local authorities, the development of various forms of ownership, rural economy diversification, the deepening of cross-border integration.

Key words: rural areas, Russian-Belarusian borderland, development, reforms, problems.

References

1. Bazanov, A. V. Krishtapovich, L. E. (2011). *Union State as an imperative of Belarus and Russia in the modern world* (pp. 10–31). Minsk: IAC under the Administration of the President of the Republic of Belarus.
2. Barsukov, S. Y. (2013). Milestones of Agrarian Policy of Russia in the 2000s. *World of Russia*, 1, 3–28.
3. Blokhin, V. N. (2012). Socio-economic problems of development of rural territories of the Russian-Belarusian border region. *Proc. of International scientific-practical conference "Cross-border territories: problems and prospects of development" (18–21 October 2012)* (с. 36–37) Kyzyl: TyvikOPR SO RAN.
4. Budarin, L. (2007). Priority national project "Development of agriculture": a year later. *Agricultural expert*, April, 3–6.
5. Grigorenko, A. V., Zapolskii, M. I. (2008). Integration of subjects in rural areas: some approaches to assessing their performance. *Bulletin of National Academy of Sciences*, 1, 18–23.
6. Gusakov V.G. (2008). The main conceptual approaches promising organization of agriculture farms. *Bulletin of National Academy of Sciences*, 4, 12–19.
7. Evlampieva, E. V. (2011). Formation of a policy relations between the federal center and the regions in modern Russia. *Economic and humanitarian research areas*, 6, 80–86.
8. Ilyin, I. E. (2007). *Agrarian reform in Russia at the turn of XX–XXI centuries* (Cand. Diss.) Doc. ist. Sciences. Cheboksary: CGIGN.
9. Katrovsky, A. P., Kovalev Y. P. (2012). *Russian-Belarusian border area: Twenty Years of Change* (pp. 4–20). Smolensk: Universum.
10. Kornekova, S. Y., Abdulkhamidov, E. D. (2013). State support for livestock — a condition of food security of Russia. *Society. Environment. Development*, 4, 31–34.
11. Likhachev, N. E. (2008). Agrarian reforms in Belarus: a sociological analysis of the situation. *Sociology*, 1, 124–131.
12. Nechyporenko, O. V. (2009). Rural and agrarian reform areas: adaptation, or degradation? *Sotsis*, 6, 57–66.
13. Proleskovsky, O. V., Krishtapovich, L. E. (2009). *Belarusian way* (pp. 15–43). Minsk: IAC at the Presidential Administration of the Republic of Belarus.
14. Ruschitskaya, O. A., Ruschitskaya, O. E. (2014). Social aspects of insolvency of agricultural enterprises. *Agrarian bulletin of the Urals*, 8 (126), 101–104.

15. Sayranova, M. V. (2012). Current trends in the development of regional socio-economic systems. *Proc. of the Free Economic Society of Russia*, 155, 354–358.
16. Salova, M. S. (2011). Cooperative basis agribusiness. *Proc. of the Free Economic Society of Russia*, 154, 203–212.
17. Semirhanova, O. N. (2011). Target program as an effective tool for regulating the AIC. *Proc. of the Free Economic Society of Russia*, 151, 428–451.
18. Frumkin, B. E. (2010). National project on agriculture and the development of agriculture in Russia. *Proc. of the Free Economic Society of Russia*, 99, 188–205.
19. Chasovski, V. I. (2014). Cross-border economic cooperation between Russian and Belarusian regions. *Pskov regionologichesky magazine*, 17, 108–117.
20. Shpakova, R. P. (2004). Max Weber: “The Agrarian Question”. *Journal of Sociology and Social Anthropology. T. VII. 2* (26), 61–76.